

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Cheng Лицо Ани мгновенно побледнело, и несколько минут она находилась в состоянии оцепенения. Когда она, наконец, отреагировала, то была так зла, что набросилась на Луиса и хотела с ним драться. Но ее руки оказались под контролем Луи, и он выкрутил ей руки. Ченг Аня тут же услышала звук трескающихся костей. Это было больно... Пот стекал по ее лбу. Это было больно. "Луи..." Ченг Аня задыхалась, но терпела мучительную боль и выглядела как сумасшедшая. "Ты получишь свое возмездие..." Ее тело болело, но еще сильнее болело сердце. Это злило и унижало ее больше, чем знание о мрачном периоде, через который прошел Е Чэнь в Америке. Она прокляла этого дьявола, чтобы он умер ужасной смертью! Чэн Аня мечтала о том, чтобы стать Е Вэем или Одиннадцатью и обладать их крутыми навыками, чтобы победить Луи одним ударом. Она ненавидела себя за то, что оказалась такой слабой.

Боль охватила Чэн Аню настолько, что она почувствовала удушье. В голове промелькнуло множество сцен унижений, которым подвергся Третий Молодой Мастер Е в прошлом, от чего она сошла с ума. Что плохого сделал ее А Чэнь? Почему Бог так жесток к нему? Десять лет... Луи, этот извращенец. Что за мысли были у него, чтобы так жестоко поступить с ребенком? Он должен умереть и быть разрезанным на тысячу кусков. Этого не мог вынести ни один обычный человек, тем более Е Чэнь, который был таким гордым и высокомерным. Неудивительно, что в тот момент он убил Луи и стал аутистом. Он был почти уничтожен. Если бы Е Чен не был таким сильным, он бы умер семнадцать лет назад. Он умер бы на руках Луи. Он был невинен и печален. Ей стало жаль его. Луи был таким жестоким и бессердечным. Он даже не отпустил своего родного брата. Даже если бы Е Чен был обычным ребенком, Луи не должен был быть таким жестоким.

Ченг Аня разрыдалась, почувствовав на себе, что такое больное горе. Как будто ее сердце вырывали, чтобы залечить раны на нем. Это чувство было настолько безнадежным, что она почувствовала удушье. "А Чен... Моё сердце так болит, что хочется умереть... Что же мне делать?" "Возмездие?" Луи захихикал. Его выражение лица было наполнено извращенной нежностью. "Как любовь к кому-то может стать возмездием? Я сделал это, потому что люблю его". "Ты отвратителен!" язвительно сказала Чэн Аня. Она вытерла слезы, и лицо, которое было так близко к ней, показалось ей таким отвратительно уродливым. "Ты чертовски отвратителен, извращен и грязен. Неудивительно, что ты импотент. Это тебе только на руку!" Глаза Луиса потемнели. Он поднял руку и безжалостно ударил Ченг Аню. Она упала на одеяло, и он безжалостно потянул Ченг Аню за волосы, заставив ее поднять голову.

Чэн Аня выдержала огромную боль и холодно улыбнулась. "Почему? Ты злишься из-за смущения? Подделом тебе за то, что ты жалок и отвратителен. Ты недостойн любить кого-то". Быть мужчиной-импотентом - это серьезный вред. Очень немногие мужчины могли вынести такой недостаток, и это было недопустимо. Это было бы очень больно для их гордости. Несмотря на то, что Луи был извращенцем, он не был исключением и тоже переживал по этому поводу. Если бы это было не так, он не стал бы так сильно избивать ее на пляже в тот день, чтобы заставить ее реагировать. Если бы она не реагировала, он бы не реагировал. Он должен быть очень зол и унижен. Она была так зла, что потеряла рассудок и поэтому не была спокойна. Сердце болело, и она была так зла сейчас, что не могла заботиться о своей рациональности.

Всегда наступали времена, когда человеку было наплевать на свою жизнь, гордость и унижение ради кого-то другого. Человек не боится опасности и не сожалеет, даже если ему придется умереть. Это и называлось любовью и верностью. Третий молодой господин Е был тем, к кому она испытывала наибольшее сострадание в своей жизни. Если бы кто-то посмел обидеть его, она бы испытала боль в десять, а то и в сто раз сильнее. Как у нее могло остаться время на другие заботы? "Ченг Аня, у тебя есть мужество!" Глаза Луиса смотрели злобно и

коварно, он усмехался. "Разве ты не чувствуешь себя грязной, когда обнимаешь его? Твоего мужчину трогал не один мужчина". "Заткнись!" в бешенстве крикнула Чэн Аня, и ее голос стал хриплым. Она взяла стоявшую рядом антикварную вазу и разбила ее, надеясь, что она убьет его, чтобы все беды закончились, когда закончится главная беда.

Луи уклонился от него. В конце концов, тело Чэн Аня было слабым и не таким быстрым, как у Луи. Ваза упала на ковер и покатилась очень далеко... Она ударилась о ножку стола и издала грохот, после чего треснула. "Ты самый грязный. Мне противно, что имя А Чена прозвучало из твоих уст". Чэн Аня усмехнулась и была в состоянии бешенства. "Ты самый неквалифицированный человек, чтобы говорить о нем. Е Юкун, ты недостойн!" Луи был недостойн упоминать имя А Чэня. Луи холодно рассмеялся. "Я не верю, что ты не возражаешь против этого. Чэн Аня, любая женщина была бы против, если только ты не любишь его".

"Я знаю, люблю я его или нет. Какое право ты имеешь говорить об этом? Проще говоря, ты просто извращенный дьявол и не должен существовать на земле. А еще ты должна была умереть семнадцать лет назад". Чэн Аня усмехнулась. "Теперь, когда ты рассказала мне обо всем этом, я буду любить его еще больше. Я буду вспоминать о том, что этот человек был ранен, всякий раз, когда буду его обнимать. Я буду жалеть и любить его еще больше и не позволю ему снова пострадать. Луи, ты совсем не знаешь, что такое любовь. В конце концов, есть разница между человеком и зверем. Межрасовое живое существо не должно существовать в одном пространстве!" Чэн Аня была в ярости, и ее ногти вонзились в ладони. Это было очень больно, но не могло сравниться с кислой болью в ее глазах. Она говорила на ходу и была готова умереть. Луи не должен был надеяться, что с её помощью он нападет на Третьего молодого учителя Е. Он любил Третьего Молодого Мастера Е? Хахаха! Это была самая лучшая шутка, которую она когда-либо слышала.

'А Чен, я должен восхищаться твоей безграничной харизмой? Это нормально, если у тебя безграничная харизма, но почему ты должен нравиться такому зверю? Ты, наверное, тоже думал, что это трагедия? Вспомнив о том, как Е Чен сошел с ума в ту ночь, узнав о личности Луи, Чэн Аня почувствовала, что в ее сердце словно вонзили нож. Это была такая болезненная рана. Луи смеялся и, казалось, не слышал слов Чэн Аня. Он вспоминал воспоминания и улыбался, как будто скучал по тем временам. "Ты знаешь, каким милым был Е Чен в прошлом? Ты точно не знаешь". Чэн Аня не хотела продолжать слушать. У нее было предчувствие, что следующие слова приведут ее к срыву. Но, кроме смерти, как она могла остановить Луи?

"В то время он был очень маленьким и, очевидно, ребенком, но он притворялся, что скрывает свои чувства. Он боготворил своих братьев, но вынужден был делать вид, что мы ему не близки. Его глаза всегда робко смотрели на нас, и от этого таяли наши сердца". Луи улыбнулся и сказал: "Я очень любил его и жаждал обладать им. Была ночь, когда я не удержался и поцеловал его, и он узнал об этом. Он сразу же сказал маме, что хочет домой. Папа был рад больше всех, ведь он все равно не хотел Е Чена. Но как я могла позволить ему поступать так, как он хочет? Поэтому я похитил его..." "Заткнись, Луи. Заткнись!" закричала Чэн Аня, закрывая уши. Она истерически кричала, и ее крик был слышен во всем тихом особняке. Он звучал печально! Он звучал пронзительно! Чэн Аня не могла контролировать свои эмоции. Если она не выплеснет свои эмоции, то сойдет с ума. Правда семнадцатилетней давности заставила людей сломаться.

"Разве ты не хотел узнать о том, что произошло семнадцать лет назад?" Луи улыбнулся, но его лицо стало злобным и коварным. Он проигнорировал крики Чэнга Ани и продолжил. "Кто бы мог подумать, что я недооценил этого ребенка? После их ухода я был единственным, кто был рядом. Е Чен был похож на сломанную куклу, но он взял с кровати нож и зарезал меня. Он был

умен и с тех пор принимал меры предосторожности против меня, а через семь дней начал действовать. Жаль, что я не умер, а из-за него умерла его мама. Даже Бог на моей стороне. Что ты можешь со мной сделать?" "Ты сумасшедший!" Чэн Аня обняла себя и отступила в угол. Луи, должно быть, сошел с ума. Только сумасшедший мог так поступить. Она вообще не могла понять Луи. "Хаха, да, я сумасшедшая. Я так сильно хочу его, что чуть не схожу с ума от одной мысли о нем", - улыбнулся Луи.

Чэн Аня не могла объяснить, что она сейчас чувствовала. Сердце словно горело на огненной плите. Было так больно, как будто в сердце вонзались иголки. "Во сне! Ты мечтаешь уже много лет, Луи. Ты действительно жалок", - сказала Чэн Аня и усмехнулась. "Ты столько лет живешь под чужой личиной и не знаешь, кто ты. Поэтому ты так одержим А Ченом, чтобы доказать свою правоту. Подожди, Луи. Скоро ты очнешься от своего сна и поймешь, насколько абсурдной была твоя жизнь". Луи усмехнулся, как будто Чэн Аня пошутила. Чэн Аня холодно улыбнулась и посмотрела на него. "Луи, кто еще на этой земле помнит, кто такой Е Юйкун? Ты прожил столько лет, но в итоге остался лишь трагедией". Нет, это должно быть так, что жизнь Е Юйкуна была шуткой. "Хахаха..." Луи безумно смеялся, как будто он был сумасшедшим, и выглядел страшно. "Ты прав. Поэтому все вы должны отправиться в ад вместе со мной". Извращенец!

Чэнг Аня выглядела холодной. 'Луи, в конце концов, в ад попадешь только ты'. Я лучше буду полумертвым, чем окажусь в том же аду, что и ты".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3159745>